

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.2.8>

UDC 347.44

LBC 67.404.201

Submitted: 11.02.2025

Accepted: 04.07.2025

THE ORGANIZATIONAL FUNCTION OF CIVIL CONTRACTS

Ilya A. Politkin

Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation

Introduction: the civil law contract is of fundamental importance to civilistics, serving as the primary instrument of private law regulation in dynamically developing public relations. The contract performs a number of key functions, among which the organizational function holds a special place. In modern civil law science, a widely held view is that the organizational function is performed only by a special, limited category of contracts, the so-called organizational contracts. It is believed that they do not create obligations but are aimed solely at structuring future relations between parties, which is why many scholars classify them as a distinct group. The **purpose** of this research is a critical analysis of this approach and the determination of the possibility for all types of civil law contracts, without exception, to exert an organizational influence. The main research **methods** employed were general scientific methods of analysis, the comparative legal method, and a systems approach. As a **result** of the conducted analysis, it was established that the organizational function is not the exclusive prerogative of a narrow group of contracts. It is inherent not only to classical organizational contracts aimed directly at structuring the relations of participants in civil transactions but also to obligatory contracts. The latter also perform a significant organizational role, which is manifested in establishing clear frameworks for interaction, distributing rights and obligations, and ensuring a balance of the parties' interests to achieve the main goal – the proper fulfillment of all contract terms. Thus, the organizational element permeates the entire system of civil law contracts.

Key words: civil contract, private law regulation, organizational function, organizational contract, binding contract.

Citation. Politkin I.A. The Organizational Function of Civil Contracts. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2025, vol. 24, no. 2, pp. 62-66. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.2.8>

УДК 347.44

ББК 67.404.201

Дата поступления статьи: 11.02.2025

Дата принятия статьи: 04.07.2025

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ

Илья Александрович Политкин

Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, г. Москва, Российская Федерация

Введение: гражданско-правовой договор имеет фундаментальное значение для цивилистики, выступая основным инструментом частноправового регулирования в динамично развивающихся общественных отношениях. Договор выполняет ряд ключевых функций, среди которых особое место занимает организационная. В современной науке гражданского права широко распространена позиция, согласно которой организационную функцию выполняет лишь особая, ограниченная категория договоров, так называемые организационные договоры. Считается, что они не порождают обязательств, а направлены исключительно на упорядочение будущих связей между участниками, в связи с чем многие ученые при классификации выделяют их в отдельную группу. **Целью** данного исследования является критический анализ этого подхода и определение возможности выполнения организационного воздействия всеми видами гражданско-правовых договоров без исключения. В качестве основных **методов** исследования использовались общенаучные методы анализа, сравнительно-правовой и системный подход. В **результате** проведенного анализа было установлено, что организационная функция не является исключительной прерогативой узкой группы договоров. Она присуща не только классическим организационным договорам, направленным на непосредственное упорядочивание отношений участников гражданского оборота, но и обязательственным договорам. После-

дние также выполняют значительную организующую роль, которая проявляется в установлении четких рамок взаимодействия, распределении прав и обязанностей, а также в обеспечении соблюдения баланса интересов сторон для достижения основной цели – надлежащего исполнения всех условий договора. Таким образом, организационное начало пронизывает всю систему гражданско-правовых договоров.

Ключевые слова: гражданско-правовой договор, частноправовое регулирование, организационная функция, организационный договор, обязательственный договор.

Цитирование. Политкин И. А. Организационная функция гражданско-правовых договоров // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2025. – Т. 24, № 2. – С. 62–66. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.2.8>

Введение

Из теории государства и права известно, что право не единственный регулятор общественных отношений, однако его нормы выполняют наиболее важные функции в упорядочении жизни гражданского общества. Это продиктовано постоянным развитием и усложнением общественных отношений, появлением новых направлений воздействия, требующих правового регулирования. Одним из главнейших векторов правового воздействия посредством реализации комплекса функций служит организация общественных отношений [1].

По мнению теоретиков права, организация общественных отношений является назначением функций права. Такой же позиции – тождественности функций права и четко определенной роли права в вопросе организации общественных отношений – придерживается и Ю.Г. Ткаченко [10, с. 34]. Подобную точку зрения высказывал В.Д. Филимонов: социальная роль права в деятельности по организации общественных отношений реализуется посредством его функций [11, с. 50]. С ролью права в вопросе организации отношений в социуме правовые функции связывает С.С. Алексеев. Однако ученый полагает, что функции все же следует рассматривать в качестве направлений правового воздействия [2, с. 191].

Основное содержание

Гражданское право, которое традиционно считается частным, также выполняет организующее воздействие. Определяя отрасли права частными, в первую очередь имеют в виду дозволенность частным лицам самостоятельно упорядочивать свои действия с использованием норм объективного права.

Суть частного права заключается в возможности лица перевести общую норму, закрепленную в соответствующем нормативном правовом акте, в индивидуально-определенную меру поведения. Подобное допускается в условиях общего равенства всех перед законом, когда субъектам разрешено отходить от общей равной меры поведения и создавать свою, индивидуально-направленную норму права [12]. Тем самым действия субъектов будут регулироваться и нормами объективного права, и актами, в которых отражена воля самих участников правоотношений [14, с. 58]. В таком случае законодательный акт следует считать формой объективного выражения права. В данном примере объективной формой права будет являться Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) и другие нормативные правовые акты как источники гражданского права. А право субъективное, в свою очередь, представляет собой результат использования субъектом объективных правовых норм в конкретной ситуации, например, при заключении гражданско-правового договора. Таким образом, абстрактная правовая норма всего общества становится частным правом, а сам договор – источником частного права [12].

Договору как источнику права участников конкретного гражданского правоотношения будет необходимо выполнять все функции, которые выполняет право, в том числе и функцию организации этих отношений.

В гражданском праве существует мнение, что договоры, осуществляющие организационное воздействие, должны выделяться в отдельную группу. Впервые на существование организационных договоров указал О.А. Красавчиков, который разделял все договоры по содержанию правовой связи, возникающей из договора, на организационные и имущественные [9, с. 315–322]. Точка зрения

ученого на дихотомию договоров стала в цивилистическом научном сообществе одной из основных по данному вопросу на долгое время и послужила толчком для дальнейших исследований в указанном направлении. В ходе научных изысканий дискуссия цивилистов устремилась в сторону критериев деления договоров на организационные и имущественные. Свою точку зрения выразил Б.И. Пугинский: деление должно происходить исходя из предмета договора и согласованной цели его участников. При этом имущественный договор направлен на достижение состояния обладания каким-либо имуществом или благом, в то время как организационный договор имеет своей целью формирование координированного взаимодействия между сторонами договора [8]. Объект и содержание договора в качестве критериев выделял Б.М. Гонгалло. Как отмечает автор, роль имущественного договора заключается в обеспечении функционирования самого товарообмена, то есть непосредственно в создании имущественно-правовых связей, а организационный договор служит для формирования имущественных отношений в будущем и их упорядочивания [4, с. 234]. Похожей позиции придерживается Е.А. Суханов. Цивилист делит договоры на организационные и имущественные исходя из критерия направленности. Соответственно, направленность имущественных договоров заключается в устремлении непосредственно на товарообмен, а организационные имеют направленность на организацию этого товарообмена, налаживание взаимодействия и сотрудничества между сторонами для будущего товарообмена [5, с. 482].

В науке гражданского права также присутствует другая типология, в которой основными классификационными группами являются организационные и обязательственные договоры. Большинство договоров, исходя из положений законодательства и науки гражданского права, порождают обязательственные отношения, которые в общем понимании сводятся к тому, что одна сторона (должник) обязана совершить определенные действия в пользу другой стороны (кредитора) или воздержаться от совершения определенных действий, а другая сторона может требовать исполнения должником своих обязанностей.

Тем не менее среди общей массы существующих договоров есть и те, которые обязательства не создают. Именно эти договоры и следует именовать организационными (среди них, например, договор простого товарищества, инвестиционный и др.). Особенностью данной группы договоров является отсутствие должников и кредиторов, отсутствие обязательства в результате их заключения, а также сонаправленность действий участников договора на достижение общей согласованной цели. Подобной точки зрения на классификацию договоров придерживается профессор Л.А. Чеговадзе. Развивая свою позицию, ученый указывает на существование договоров, которые имеют юридическую силу обязательств. Такие договоры потребны для упорядочения обязательственной связи сторон и обеспечения ее плодотворной динамики. Другая группа договоров предназначена для решения какой-либо общей задачи, при этом, как указывает автор, не происходит появления отношений, которые могут обязывать стороны к совершению встречных сонаправленных взаимообусловленных действий [13, с. 58]. Соответственно, критерием разделения здесь будет служить характер правоотношения, порождаемого договором. При этом, по мнению А.В. Андрищенко, в связи с тем, что договор может порождать несколько правоотношений сразу, определяющим будет то, которое позволяет добиться удовлетворения интереса всех сторон договора. Другие же правоотношения выполняют вспомогательную функцию и обеспечивают достижение основной цели договора [3, с. 78].

Представляется, что первая классификация является неточной, так как указанные выше ее критерии достаточно условны и не могут в полной мере пояснить, какие отношения относятся к имущественным, а какие – к организационным. Все договоры так или иначе связаны с имуществом. Формирование согласованной деятельности между участниками является основой их товарообмена, поэтому логично предположить, что при заключении организационного договора стороны в основном желают реализовать свой имущественный интерес, который таким образом должен вылиться для них в имущественную выгоду.

В то же время имущественные договоры также выполняют роль организации отношений. Советский цивилист О.С. Иоффе указывал, что все общественные отношения имеют свойство организационности, нельзя отделять имущественные отношения от организационных [6, с. 264]. Соответственно, любой договор выполняет функцию организации общественных отношений. Подобной позиции придерживался К.А. Кирсанов. Исследователь отметил, что любой договор образует гражданско-правовое организационное отношение [7, с. 53].

Исходя из сказанного, обязательственный договор также будет иметь организационную функцию. В чем она будет выражаться? При заключении обязательственного договора стороны включают в него определенные выгодные для себя условия, которые становятся основой баланса интересов участников договора. Договор как форма выражения индивидуально-определенной нормы права сторон должен организовать выполнение участниками своих обязанностей для надлежащей реализации их субъективных прав. Если договор не обеспечивает соблюдения баланса интересов сторон, то функция организации их отношений не может считаться выполненной и, соответственно, не соблюдается принцип добросовестности. Для соблюдения баланса интересов в договор могут включаться условия, которые будут применяться при невыполнении одной из сторон своих обязанностей. Позитивное право также может содержать указание на определенные способы достижения баланса, если такие условия не были включены сторонами в договор. Таким образом, обязательственному договору организационная функция необходима для надлежащего исполнения условий договора.

Если говорить об организационных договорах как самостоятельной группе, то их свойство организационности не заканчивается на обеспечении выполнения условий договора. Стоит напомнить, что в таких договорах организационный характер имеет само правоотношение, в котором отсутствуют кредитор и должник и стороны находятся в равном положении. Соответственно, исходя из специфики такого правоотношения, организационный договор не выполняет функцию соблю-

дения баланса интересов, так как интересы сторон в данном случае имеют единую направленность на достижение общей согласованной цели.

Выводы

Таким образом, любой гражданско-правовой договор, вне зависимости от относимости к той или иной классификационной группе, выполняет функцию организации порождаемых им правоотношений. Ее суть заключается в соблюдении баланса интересов сторон и организации надлежащего исполнения условий договора. Организационные договоры образуют специфическое безобязательственное правоотношение, участники которого имеют общую цель и сонаправленные интересы. Соответственно, организационная функция такого договора имеет более широкую сферу действия и не заканчивается на обеспечении выполнения условий договора, так как организационный эффект охватывает все действия сторон.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов, А. И. Понятие функции права / А. И. Абрамов // Журнал российского права. – 2006. – № 2. – С. 71–83.
2. Алексеев, С. С. Общая теория права. В 2 т. Т. 1 / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1981. – 359 с.
3. Андрущенко, А. В. Организационный договор как общая договорная конструкция / А. В. Андрущенко // Юридические исследования. – 2017. – № 5. – С. 71–84.
4. Гражданское право : учебник. В 2 т. Т. 2 / под ред. Б. М. Гонгало. – М. : Статут, 2016. – 528 с.
5. Гражданское право : учебник. В 4 т. Т. 3 / под ред. Е. А. Суханова. – М. : Волтерс Клувер, 2008. – 766 с.
6. Иоффе, О. С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» / О. С. Иоффе. – М. : Статут, 2009. – 780 с.
7. Кирсанов, К. А. Гражданско-правовое регулирование организационных отношений : дис. канд. юрид. наук / Кирсанов Константин Александрович. – Екатеринбург, 2008. – 189 с.
8. Пугинский, Б. И. Коммерческое право России : учебник / Б. И. Пугинский. – М. : Юрайт, 2010. – 354 с.

9. Советское гражданское право : учебник. В 2 т. Т. 1 / под ред. О. А. Красавчикова. – М. : Высш. шк., 1985. – 544 с.

10. Ткаченко, Ю. Г. Методологические вопросы теории правоотношений / Ю. Г. Ткаченко. – М. : Юрид. лит., 1980. – 176 с.

11. Филимонов, В. Д. Охранительная функция уголовного права / В. Д. Филимонов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 196 с.

12. Чеговадзе, Л. А. Договор как нормоустановительный источник частного права / Л. А. Чеговадзе // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2023. – Вып. 2 (60). – С. 330–348. – DOI: 10.17072/1995-4190-2023-60-330-348

13. Чеговадзе, Л. А. Договор как основа гражданско-правового регулирования / Л. А. Чеговадзе // Власть закона. – 2015. – № 4 (24). – С. 55–61.

14. Чеговадзе, Л. А. Договор как средство формальной определенности действий сторон / Л. А. Чеговадзе // Хозяйство и право. – 2012. – № 12 (431). – С. 58–61.

6. Ioffe O.S. *Izbrannyye trudy po grazhdanskomu pravu: Iz istorii tsivilisticheskoy mysli. Grazhdanskoye pravootnosheniye. Kritika teorii «khozyaystvennogo prava»* [Selected Works on Civil Law: From the History of Civilist Thought. Civil Legal Relationship. Critique of the Theory of “Economic Law”]. Moscow, Statut Publ., 2009. 780 p.

7. Kirsanov K.A. *Grazhdansko-pravovoye regulirovaniye organizatsionnykh otnosheniy: dis. ... kand. yurid. nauk* [Civil-Law Regulation of Organizational Relations. Cand. jurid. sci. diss.]. Yekaterinburg, 2008. 189 p.

8. Puginsky B.I. *Kommercheskoye pravo Rossii: uchebnik* [Commercial Law of Russia. Textbook]. Moscow, Yurayt Publ., 2010. 354 p.

9. Krasavchikov O.A., ed. *Sovetskoye grazhdanskoye pravo: uchebnik. V 2 t. T. 1* [Soviet Civil Law. Textbook. In 2 Vols. Vol. 1]. Moscow, Vyssh. shk. Publ., 1985. 544 p.

10. Tkachenko Yu.G. *Metodologicheskiye voprosy teorii pravootnosheniy* [Methodological Questions of the Theory of Legal Relations]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1980. 176 p.

11. Filimonov V.D. *Okhranitel'naya funktsiya ugolovnogo prava* [The Protective Function of Criminal Law]. Saint Petersburg, Yurid. tsentr Press, 2003. 196 p.

12. Chegovadze L.A. *Dogovor kak normoustanovitel'nyy istochnik chastnogo prava* [A Contract as a Normative Source of Private Law]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskiye nauki* [Legal Sciences], 2023, iss. 2 (60), pp. 330-348. DOI: 10.17072/1995-4190-2023-60-330-348

13. Chegovadze L.A. *Dogovor kak osnova grazhdansko-pravovogo regulirovaniya* [The Contract as the Basis of Civil Law Regulation]. *Vlast zakona* [The Power of Law], 2015, no. 4 (24), pp. 55-61.

14. Chegovadze L.A. *Dogovor kak sredstvo formal'noy opredelennosti deystviy storon* [The Contract as a Means of Formal Certainty of the Parties' Actions]. *Khozyaystvo i pravo* [Economy and Law], 2012, no. 12 (431), pp. 58-61.

REFERENCES

1. Abramov A.I. *Ponyatiye funktsii prava* [The Concept of the Function of Law]. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian Law], 2006, no. 2, pp. 71-83.

2. Alekseev S.S. *Obshchaya teoriya prava. V 2 t. T. 1* [General Theory of Law. In 2 Vols. Vol. 1]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1981. 359 p.

3. Andryushenko A.V. *Organizatsionnyy dogovor kak obshchaya dogovornaya konstruktsiya* [The Organizational Contract as a General Contractual Design]. *Yuridicheskiye issledovaniya* [Legal Studies], 2017, no. 5, pp. 71-84.

4. Gongalo B.M., ed. *Grazhdanskoye pravo: uchebnik. V 2 t. T. 2* [Civil Law. Textbook. In 2 Vols. Vol. 2]. Moscow, Statut Publ., 2016. 528 p.

5. Sukhanov E.A., ed. *Grazhdanskoye pravo: uchebnik. V 4 t. T. 3* [Civil Law. Textbook: In 4 Vols. Vol. 3]. Moscow, Wolters Kluwer Publ., 2008. 766 p.

Information About the Author

Илья А. Политкин, Junior Scientific Assistant, Faculty of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel Training, Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Akademika Volgina St, 12, 117437 Moscow, Russian Federation, ilya.politkin@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-1737-0137>

Информация об авторе

Илья Александрович Политкин, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, ул. Академика Волгина, 12, 117437 г. Москва, Российская Федерация, ilya.politkin@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-1737-0137>